

Глубоко вдохнув и расправив грудь, Чехён, вложив силу в руки, держащие талию, насильно усадил Сану. Использовать технику дыхания, которой научился в спортзале, во время секса. Тело Сану, отчаянно сопротивляющегося, напрягая бёдра, в конце концов не смогло преодолеть разницу в силе.

— Ахыык!

Это вообще возможно для человеческого тела? Боясь, что дырка, плотно расширяющаяся по мере того, как тело усаживалось, порвётся, Сану вложил больше силы в руки, обнимающие Чехёна. Хотелось встать и убежать, но из-за рук Чехёна, держащих талию, ничего не оставалось, кроме как принимать в тело член, подобный оружию. Разве самая толстая часть члена не головка? Раз так сел, должна бы появиться более тонкая часть, но начавшая раскрываться дырка не показывала признаков закрытия.

— Хаа...!

С каждым выдохом чувствовалось, как дырка расширяется. Правда предел! Сейчас порвётся! Хотя было много слов, которые хотелось сказать Чехёну, Сану было тяжело даже просто часто дышать.

— Фух... труднее, чем думал.

Больно было и Чехёну тоже. Когда спал с женщинами, вставлять тоже было трудно, но настолько сжимающей дырки встречал впервые. Если бы хоть немного было желания заботиться о партнёре и его щадить, знал, что правильно было бы так и сдать и вытащить. Однако у Чехёна не было желания заботиться о Сану и щадить его.

— Пак Сану. Терпи.

Чехён снова вдохнул. Вспомнив, что и раньше Чехён вдыхал, а потом вкладывал силу в руки, Сану, простонав "хыыы", впился зубами в шею обнятого Чехёна. Блядь. Всегда только мне больно. Всегда только я страдаю! Если бы дал красиво сосать, как обычно, не порвалась бы задница! Тебе бы тоже больно стало, ублюдок!

Чехён с большей силой, чем раньше, усадил Сану и одновременно подбросил свою талию вверх.

— Ак!

Вместе с коротким криком Сану дырка наконец проглотила головку и, что похвально, сожрала почти половину члена Чехёна.

— Ммм... хык... порвётся... хаак...

Каждый раз, когда Чехён, мелко качая бёдрами, вторгался глубже внутрь Сану, у уха вырывались стоны. Раз уж вставил, даже если порвётся, ничего не поделаешь. Остаётся только до конца. По мере того, как член Чехёна всё больше проталкивался внутрь стенок, голос Сану менялся.

— Ммм, хаа...

Кажется, слышится какой-то сладкий голос – Чехён на мгновение остановил движения, протянул пальцы и пощупал дырку, заглотившую член. Проверив пальцем дырку, гладко растянутую без единой складки, Чехён невольно выдохнул с облегчением. Ничего красного не

виднелось. Чехён, сам удивляясь, похлопал по спине Сану.

— Эй, разожми руки.

Думал подтвердить, что не порвалось. Но увидев открывшееся лицо Сану, Чехён потерял дар речи.

— У этого убудка что с выражением лица...

Чехён невольно выпалил слова, которые должен был проглотить. Лицо Сану, которое, как он ожидал, должно было быть залито слезами и соплями от боли, вопреки ожиданиям было пропитано наслаждением. Затуманенные роскошные глаза были залиты страстью и покраснели от жара, а полуоткрытые пухлые губы блестели от стекающей слюны. Чехён видел выражение, похожее на нынешнее лицо Сану. Такое бывало только в дешёвой порно-манге. Ха-а, ха-а, каждый раз, когда Сану выдыхал, нижний рот, держащий член, тоже шевелился.

— Нормально?

Чехён наконец забеспокоился о состоянии Сану. Охватила тревога - а вдруг насильно воткнул, и он совсем потерял рассудок и сошёл с ума.

— Хаа... президент...

— Угу. Да-да. Говори.

Чехён, слишком удивлённый, успокаивающе погладил поясницу Сану, отвечая. Голос был как никогда нежным и полным беспокойства.

— Это... что это...? Ммм... что это такое, почему так хорошо...?

Чехён подумал, что ослышался, услышав слова, которые пробормотал Сану. Как ни был Чехён отморозком, ещё ни разу не превращал людей в овощей. Перед глазами Чехёна на мгновение промелькнул заголовок газетной статьи. Третий сын группы Пэкче испортил жизнь молодого человека на двадцать лет младше принудительными половыми отношениями.

— Живот полностью заполнен... хыт...

Словно жалея, что не смог проглотить член до самого основания, талия Сану задвигалась. Ни разу не вставлял до конца, поэтому Чехён беспокоился о каждом действии Сану. Правда хотелось избежать попадания в новости. Причём если станет главным героем странного сексуального скандала, даже любящие его родители не станут тихо замять это. Когда Чехён опустил руку, поддерживающую спину, чтобы остановить движения Сану, и схватил за талию, верхняя часть тела Сану откинулась назад.

— Хаааа!

Из-за этого половой орган Чехёна, огромный, как монстр, плотно придавил внутренности Сану. Мягкий живот Сану без мышц немного выпятился, и, кажется, это из-за его члена - Чехён поспешно обнял тело Сану. В голове Чехёна промелькнуло словосочетание "разрыв внутренних органов". А, пожалуйста. Хоть бы немного сдулся, член стал вялым, но второе живое существо, которому стало хорошо от физического давления, совершенно не собиралось успокаиваться.

Тук-тук, тук-тук. Звук яростно бьющегося сердца обнятого Сану гулко отдавался в ухе Чехёна.

Сану, обнявший голову Чехёна, будто в нетерпении прижимал губы к волосам Чехёна, словно птица клюёт – чмок, чмок.

— Президент... это секс? Хаа, так хорошо... член президента такой вкусный.

Чехён крепко зажмурился. Сверхчеловеческими усилиями сдерживался, но из-за фраз, подобных третьесортному порно, звучащих сверху, самоконтроль постепенно ослабевал. Офигеть. Ещё даже не двигался, а уже говорит, что член вкусный. Чехён вспомнил лица родителей, вырастивших его с любовью. Отец, мать. Простите этого негодного непутёвого сына, и если возникнут проблемы, прошу, быстро замните их деньгами.

Обняв рукой затылок Сану, Чехён поднялся и медленно уложил Сану на кровать. Когда ясно открылось тело, извивающееся от наслаждения, обнажился и член Сану, распухший до предела и текущий предэякулятом. Милая головка члена, нетерпеливо капризничая, похожая на хозяйина, казалось, лопнет, если чуть тронуть. Точно, когда впервые увидел, был просто пьяным извращённым ублюдком. Но сейчас Сану, часто дышащий, крепко держа член Чехёна, выглядел опаснее, чем Даки – роковая соблазнительница века, которая превратила Чжоу-вана в тирана и разрушила династию Инь.

— Фух... ещё даже не начали, а уже поехал крышей – что делать.

Чтобы не выдать звук сердца, стучащего так, будто вот-вот выскочит изо рта, Чехён специально холодно произнёс слова. Но протянутые кончики пальцев, в отличие от слов, нежно погладили волосы Сану. Видимо, защекотало – переносица Сану сморщилась. Даже мятое уродливое выражение казалось милым, и Чехён тронул пальцем нос Сану. Старательно притворялся спокойным, но Чехён тоже был уже на пределе.

— Пак Сану, крепко держись.

Чехён наклонился и поднял руки Сану, обхватив ими свою шею. Раз не собирался делать наполовину и бросить, хотя бы часть тела отдать – такова человеческая природа. Чехён ещё больше наклонил голову и потёрся губами о щёку Сану. Дыхание Сану, звучащее у уха, было таким частым, что и сознание Чехёна постепенно затуманивалось.

— До конца воткнуть можно?

Чтобы хотя бы отговориться, что кровавая бойня произошла по обоюдному согласию, Чехён заранее получил согласие Сану.

— Ммм...

Одновременно с тем, как услышал голос, непонятно – утвердительный ответ это или стон, член Чехёна с силой раздвинул внутренние стенки Сану и воткнулся.

— Ахык!

Голова Сану откинулась назад. Вставить за раз всё же было слишком – Чехён, стиснув зубы, мелко двигал бёдрами вперёд-назад, постепенно вторгаясь глубже. И в какой-то момент Чехён понял, что дальше уже некуда.

— Ха... блядь.

Чехён, пощупав рукой дырку Сану, проглотившую его член до конца, тихо выругался. Эмоции

нахлынули. Если бы только мог, хотелось бы подняться и запечатлеть эту впервые в жизни увиденную сцену на драгоценное фото. Но для этого телефон Чехёна был далеко - в кармане выброшенного пиджака. И из-за Сану, с силой сжимающего основание члена, ощущение эякуляции слишком быстро поднималось.

— Нормально?

Чехён, погружившийся в бесполезные размышления, пришёл в себя и спросил у Сану. Не умер ли?

Сану, раскинувшийся, лишь часто дыша, принимая безобразно большой член Чехёна, медленно кивнул головой. Странно. Явно был размер, который человеческое тело не переварит, но с какого-то момента, когда насильно раздвигая внутренности входил, Сану казалось, что сойдёт с ума. Настолько потерял сознание, что даже забыл про сладкий запах, заполнивший комнату.

Ощущение, отличное от удовольствия, которое испытывал, когда Чехён раньше тыкал пальцами, быстро распространялось изнутри живота. Казалось, умрёт от того, что так растянут и плотно заполнен, и от непередаваемого словами чувства полноты казалось, что умрёт дважды. Не достал ли член президента до желудка, потому что такой большой. Сану в оцепенении думал неразумные мысли. И эти мысли улетели, как только талия Чехёна начала двигаться.

— Ахы, мм! Пр... езидент...! Хаак, хы...!

Каждый раз, когда Чехён двигался, член Сану тёрся о неровные кубики пресса. То, что ощущения были особенно скользкими - видимо, уже один раз излил сперму, хоть и неизвестно когда. Кончил, но внутренности, беспрестанно стимулируемые, ныли, и член снова затвердел. Сначала Чехён, будто щадя Сану, двигался медленно, но бёдра постепенно ускорились.

Вытаскивал ствол наполовину, затем снова вставлял до конца и снова вытаскивался. Сану чувствовал даже вены, выступающие на члене Чехёна. Каждый раз, когда царапался чувствительный вход, где собрались нервы, мышцы ягодиц твердели и конвульсивно дрожали от удовольствия до смерти. Из-за того ли, что внутренние стенки растянули до предела. Каждый раз, когда Чехён двигался, та точка, которую раньше стимулировал, хоть специально не искал и не тыкал, постоянно тёрлась.

Сану испугался удовольствия, пронизывающего всё тело. Казалось, будет постоянно изливать только сперму и, высохнув, как мумия, умрёт.

— Хик, хы! Умру... ах-ах, кажется, умру...!

Между стонами, вырывающимися, стоит только открыть рот, Сану изо всех сил выразил своё мнение. На встревоженный голос Сану Чехён остановил движения, вставив член до конца. По душе хотелось продолжать трахать, но в первый раз надо хорошо сделать, чтобы был второй и третий раз, поэтому насильно подавил инстинкт.

— Хааа... я, правда... умру...

Выпрямившись, Чехён посмотрел на лицо Сану - оно не выглядело так, будто сейчас умрёт. Чехён, ухмыльнувшись, круговыми движениями поворачивал бёдрами. Яйца, сминающиеся о такую же пухлую, как губы, плоть ягодиц, - это было ощущение, испытываемое впервые в жизни.

— Как именно умрёшь?

От удовольствия? – тихо добавил Чехён, и Сану в ужасе замотал головой. Хоть это и правда, произносить вслух – слишком похоже на извращённого дядьку. Тем более специально вращал бёдрами, снова стимулируя каждый уголок внутренних стенок, заставляя Сану издавать возбуждённые звуки.

— Ахык...

— Надо ответить.

— Хык, постоянно... постоянно кончаю, кажется, умру...

На настойчивость Чехёна Сану сказал, что пришло в голову.

— Вот как.

Вот как? Сейчас как о чужом деле говоришь "вот как" и всё? Сану был поражён и уставился на Чехёна. Чехён, хихикая, пальцем один раз стукнул по щеке Сану и провёл по ней.

— Надо помочь.

Сказав так, будто оказывает милость, Чехён схватил член Сану и большим пальцем плотно надавил на уретру.

— Нет... аык!

Прежде чем Сану закончил говорить, что не то, Чехён снова начал качать бёдрами. Движения бёдер Чехёна, освободившегося от захвата шеи Сану, стали свободнее и были сильнее и глубже, чем раньше. Внутренние стенки Сану, в которые плотно входил, извивались от наслаждения, а половой орган, у которого был заблокирован выход, извивался от боли. Удовольствие, не сумевшее вырваться, возвращалось и накладывалось ещё большим удовольствием, и Сану, изгибая талию, схватил запястье Чехёна.

— Хаак, руку...! Аа! Уберите руку...!

— Нельзя. Фух, сам говорил, что кажется, умрёшь от того, что слишком много кончаешь.

Палец Чехёна, закрывавший уретру, яростно тёр дырку. Для Сану, и без того сходящего с ума от невозможности кончить, это была жестокая расправа.

— Мм, хык...! Хочу, кончить...! Хык, хочу кончить...

В мольбе Сану, бормотавшего "пожалуйста, пожалуйста", смешались стоны и плач. Залитое похотью белое лицо Сану покрылось красным румянцем, а длинные ресницы слиплись прядями от остановившихся слезинок. Продолжая толчки и наслаждаясь этим лицом, Чехён тоже скоро собирался кончить. Стоял с тех пор, как пришёл домой и поцеловался, так что слишком долго терпел.

— Ха, ты сейчас охренительно развратный...

— Хык, я, ах-ах, я правда... уже не могу...!

Сану поцарапал ногтями тыльную сторону руки Чехёна. В момент, когда от лёгкой боли убрал

большой палец, закрывавший дырку, мутная сперма брызнула вверх. Дырка, держащая член Чехёна, задрожала и безжалостно сжалась, и Чехён, не выдержав этого давления, схватил оба предплечья Сану. Каждый раз, когда втыкался с глухим звуком, из члена Сану разбрызгивалась во все стороны не успевшая вылиться сперма. Выдерживая давление, казалось, разорвёт член, движения трясущегося Чехёна резко остановились.

— Кхы...!

Половой орган Чехёна проник в самое глубокое место и, обжигая горячий, изливал сперму. Настолько сильное удовольствие, что голова закружилась, накрыло Сану, и перед глазами потемнело. Пока моргал, приходя в себя, член Чехёна всё ещё извергал сперму. Если принять наркотики, такое чувство? Мгновенно отключающее головокружительное ощущение было пугающим.

От скорости быстро всасывающихся питательных веществ Сану отрубился.

<http://bllate.org/book/14976/1505442>